
ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Ю.А. ЖДАНОВА

Я поступил в Ростовский госуниверситет в 1962 г., по его окончании учился в аспирантуре. В те годы впервые увидел Юрия Андреевича Жданова, который был нашим ректором. Благодаря его усилиям в РГУ были собраны многие блестящие ученые со всей страны. Моим учителем был выдающийся океанолог, профессор Дмитрий Геннадьевич Панов, который переехал в Ростов-на-Дону из Ленинграда.

Юрий Андреевич Жданов был прирожденным интеллигентом, его интересы лежали не только в различных областях науки, но и в сфере искусства, литературы. Именно поэтому по его инициативе в РГУ регулярно проходили встречи студентов и профессорско-преподавательского состава с творческой интеллигенцией. Мне запомнились встречи с замечательными отечественными писателями Михаилом Шолоховым и Виталием Закруткиным.

После окончания университета я уехал работать в Мурманскую область. В Ростов приезжал регулярно, до десяти раз в год, чтобы навещать своих родителей. В конце 1980-х гг. Юрий Андреевич уже возглавлял Северо-Кавказский научный центр высшей школы, который был создан по его инициативе

как механизм, призванный объединить вузовскую науку всего юга России.

Жданов был очень демократичным в общении, договориться о встрече с ним, несмотря на всю его занятость, было легко. Я был тогда уже директором Мурманского морского биологического института Кольского научного центра РАН. В каждый свой приезд в Ростов я старался встретиться с ним, и эти встречи были для меня очень интересны. Юрия Андреевича всегда интересовала судьба выпускников университета. Уверен, он гордился нами. Спрашивал меня о жизни на Крайнем Севере, его интересовали исследования этого сурового края, успехи науки в Заполярье. Я рассказывал ему о научных экспедициях моего института на арктические архипелаги: Землю Франца-Иосифа и Новую Землю. В подарок привозил с Севера различные рыбные деликатесы. Общаясь с ним, я не чувствовал разницы в возрасте. Юрий Андреевич к тому времени был уже известным ученым, членом-корреспондентом Академии наук СССР. В послевоенные годы возглавлял отдел науки и высших учебных заведений ЦК ВКП(б). Ни для кого не было секретом, что он был зятем Сталина.

В 1990-е гг. мы в ММБИ решили создать Азовский филиал нашего института, и эту идею, бывая в Ростове, я не раз обсуждал со Ждановым, который нас в итоге поддержал. Тогда же состоялись первые экспедиции ученых ММБИ в Азовском море. В 2000-е гг. я советовался с ним и по поводу создания Южного научного центра Российской академии наук. Никто не верил, что это возможно, но Юрий Андреевич и в этом был нашим сторонником. Вскоре при содействии полномочного представителя Президента России в Южном федеральном округе В.Г. Казанцева проект создания ЮНЦ РАН был реализован. Когда в 2003 г. был основан ЮНЦ РАН, Юрий Андреевич согласился стать членом его Президиума, участвовал во всех его заседаниях, а также в пресс-конференциях.

Юрию Андреевичу, наверное, нравилось, что в этом вопросе я шел вперед, как танк, проявляя свой характер донского казака, не привыкшего отступать перед трудностями. Ведь и он, когда его после смерти Сталина отправили из Москвы на периферию, не пал духом, не сломался. Наоборот, остался таким же деятельным, общительным человеком. И в университете, и в СКНЦ ВШ у него была команда единомышленников – тех, кто считал его своим учителем.

В его кабинете, беседуя вдвоем за чашкой чая, мы обсуждали будни Академии наук, последствия распада СССР для науки, события на Кавказе, проблемы Азовского моря. В начале 1980-х гг. в научных кругах нашей страны широко дискутировалась разработанная при участии Ю.А. Жданова математическая модель экосистемы Азовского моря.

Об ученом судят прежде всего по конкретным результатам его научной деятельности – открытиям, исследованиям, осуществленным проектам, созданным научным школам, написанным книгам и т.д. И в этом смысле Юрий Андреевич многое успел. Именно во время его ректорства в РГУ был построен университетский городок, с нуля была создана инфраструктура, в составе РГУ появились научно-исследовательские институты. Выпускники РГУ становились действительными членами Академии наук. Среди них И.И. Ворович, В.А. Бабешко, В.И. Минкин, В.И. Колесников, а также автор этих строк. Это говорит о тогдашнем высоком уровне образования в РГУ, близком к уровню столичных университетов.

Юрий Андреевич был признанным кавказоведом. В его кабинете не раз встречались гости из раз-

личных кавказских республик. Жданов проявлял глубокое понимание жизни на Кавказе, уважение к истории и традициям горских народов. Он всегда выступал миротворцем. По совету Юрия Андреевича мы в ЮНЦ начали гуманитарные исследования Кавказа. В составе нашего Центра был создан отдел Кавказа, который потом перерос в Институт социально-экономических и гуманитарных исследований. Я стал много ездить в республики Северного Кавказа, а к нам приезжали руководители академических научных центров и институтов из Кабардино-Балкарии, Северной Осетии – Алании, Дагестана, Чеченской Республики и др. И здесь мне очень пригодились советы Юрия Андреевича и рассказы о том, что такое Кавказ.

Так получилось, что здания нашего ЮНЦ РАН и СКНЦ ВШ, которым руководил Жданов, находятся в историческом центре Ростова на соседних улицах. И не только я заходил к нему, но и Юрий Андреевич часто бывал у нас. Несмотря на то, что он был намного старше меня, он мог прийти, чтобы пообщаться за чашкой чая в моем кабинете. Эти беседы были очень полезными для меня. В моей памяти Жданов остается как человек исключительно интеллигентный, доброжелательный, внимательный к людям. Организатор академической и университетской науки.

Главный редактор академик Г.Г. Матишов